

К. И. Винокурова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н. Ф. Крюкова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СМЫСЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Б. А. Ларин, выдающийся советский лингвист, писал в «Очерках по фразеологии», что фразеологический запас языка непрерывно обогащается. Он отмечал, что «путь мысли от частного к общему отражается в языке созданием метафорических, образно-иносказательных выражений, а дальше — отвлеченно-типичных формул и условно-символических обозначений. Иными словами, создание фразеологических словосочетаний неотъемлемо присуще историческому развитию, обогащению и совершенствованию языка» [Ларин 1977: 145]. Сложно не согласиться с ним, так как фразеологизмы действительно обогащают язык, а вместе с тем помогают внести определенные смыслы в речи или в произведении – в зависимости оттого, в каком контексте они были употреблены.

По А. В. Кунину, фразеологизм – «устойчивое сочетание лексики с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин 1983: 89]. На данный момент во фразеологии не существует единых критериев для выделения фразеологизмов, но все устойчивые и воспроизводимые «в готовом виде» в речи сочетания автоматически относят к фразеологии. Воспроизводимость, непроницаемость структуры, стабильный порядок слов, метафоричность, образность определены как важнейшие свойства фразеологизмов. От свободного словосочетания фразеологизм, соответственно, отличается тем, что его нельзя понять в процессе извлечения значений составляющих его слов.

Во фразеологической системе языка можно выделить следующие группы фразеологических единиц:

1) узуальные фразеологизмы – общепринятые, широкоупотребительные и воспроизводимые в речи словосочетания с нерегулярной формально-смысловой организацией, проистекающей из семантического сдвига компонентного состава; кодифицированы в лексикографических источниках [Петрова 1984].

2) окказиональные фразеологизмы (или индивидуально-авторские преобразования) – окказионально преобразованные узуальные фразеологизмы, которые остаются связанными с исходной фразеологической единицей [Петрова 1984]; не кодифицированы.

Узуальные фразеологические единицы (далее – ФЕ) были в прошлом образованы в результате переосмысления свободных словосочетаний. Появление новых, окказиональных, фразеологизмов осуществляется в

результате вторичного фразообразования, иными словами, появление основано на существующих ФЕ. При преобразовании ФЕ происходят формальные и семантические изменения, которые затрагивают предметно-логический, а не коннотативный аспект значения.

В статье «Средства окказионального преобразования фразеологических единиц как система элементарных приемов» Н. Л. Шадрин отмечает, что «выявить и систематизировать многочисленные способы и приемы этих преобразований невозможно, так как нет общего для них признака» [Шадрин 1973: 79]. Но условно трансформации можно разделить на следующие группы:

1) семантические: в данном случае состав фразеологизма остается неизменным. У него либо появляются новые оттенки смысла, либо совмещаются прямые и переносные значения;

2) структурные: в этом случае изменяется внешняя сторона фразеологизма;

3) структурно-семантические: затронуты внутренняя и внешняя стороны фразеологической единицы.

Стоит отметить, что преобразовательный потенциал фразеологизмов, или иначе – трансформационная активность, зависит от их структурно-семантических особенностей, образного характера, специфики внутренней формы, расчлененности грамматической структуры.

Лингвисты, занимающиеся фразеологией, отмечают, что ФЕ часто подвергаются различным преобразованиям в речи. Одна из основных причин осуществления процесса преобразования узуальных ФЕ заключается в том, что он позволяет вернуть эффект неожиданности и свежесть восприятия, вновь выделить устойчивые образные выражения в контексте обыденной речи [Мелерович 2005: 272]. Преобразования осуществляются всегда с определенным коммуникативным и стилистическим заданием. Ш. Балли писал: «Если ученый или инженер изменяют язык для того, чтобы «обезличить» его и сделать более логичным, рассудочным, то писатель преобразует его, чтобы сделать пригодным для выражения сугубо индивидуальной мысли, т.е. эффективного и эстетического содержания» [Балли 1961: 280].

С точки зрения языковой системы индивидуальные видоизменения являются отступлениями от нормы, но в то же время можно согласиться с А. И. Молотковым. Он считал, что «само понятие нормы для фразеологизма следует рассматривать в двух планах: в плане языка и в плане речи, так как в последнем случае допустимы индивидуально-авторские преобразования фразеологизма в тех или иных авторских целях» [Молотков 1967: 20]. Осуществление преднамеренных отклонений ограничивается теми пределами, за которыми начинается возникновение алогизмов, «когда фразеологизмы как единицы языка становятся непонятными носителям языка» [Молотков 1966: 100].

Индивидуально-авторские трансформации фразеологизмов – явление для языковой системы естественное и частотное, так как именно изменение формы и содержания языкового знака обеспечивает динамизм языковой системы, её существование. В свою очередь, выявление значения, точное «прочтение», понимание окказиональной фразеологической единицы (ОФЕ) связано контекстным окружением ФЕ. Только благодаря контекстным актуализаторам можно определить значение ОФЕ и понять смыслы, которые внесены автором произведения.

Для определения специфики преобразований фразеологических единиц (т.е. выявления особенностей, которыми наделяются ФЕ после осуществления над ними тех или иных трансформаций) предлагаем рассмотреть несколько примеров.

Один из них был найден в рассказе А. П. Чехова «Забыл!!» [Чехов URL]:

«В приёмную входит маленькая, в три погибели сморщенная, как бы злым роком приплюснутая старушонка; Гауптвахтов положил верхнюю губу на нижнюю, сморщил в три погибели свой маленький лоб, поднял вверх глаза и задумался».

Обратим внимание на то, что над узуальным фразеологическим оборотом *«согнуться в три погибели»* была произведена структурно-семантическая трансформация, и в тексте произведения возникает его окказиональный вариант – *«сморщиться в три погибели»*. Он узнаваем, так как формальные и семантические связи с оригинальной фразеологической единицей не были утеряны в процессе преобразования. Но при этом воспроизводимость, одна из основных характеристик фразеологических оборотов, теряется, поскольку в преобразованную ФЕ вложен некоторый смысл, который может актуализироваться только в предложенном автором контексте.

В рассказе А. П. Чехова «Клевета» [Чехов URL] также находим преобразованную узуальную фразеологическую единицу:

«Ванькин заморгал и замигал всеми фибрами своего поношенного лица...»

Вместо *«всеми фибрами своей души»*, узуальной ФЕ, использована ОФЕ, *«фибрами своего поношенного лица»*, так как одной из авторских задач было усиление экспрессии художественного текста. Воспроизвести впоследствии в речи ОФЕ не представляется возможным, поскольку такая языковая единица не обладает необходимой степенью устойчивости.

Специфика преобразований фразеологизмов заключается в том, что при сохранении связей с узуальной единицей (читатель способен определить, какие именно изменения с ней произошли) происходит усиление «утраченной словом (или словосочетанием) экспрессии», «обновляется мотивировка» [Мокиенко 1986: 103], но вслед за тем

ослабевают такие ее признаки, как идиоматичность, устойчивость и воспроизводимость [Малышева 2008: 42].

Следует отметить, что особенности, которые приобретают окказионально преобразованные ФЕ, влияют на процесс перевода. Переводчиками подчеркивается особая сложность данного процесса, так как не всегда удается распознать и/или понять преобразованную ФЕ в тексте на иностранном языке, а вместе с тем трудно передать на иностранном языке тот самый смысл в равной степени.

Соответственно, для того чтобы произвести адекватный перевод, необходимо не только владеть различными видами перевода, то есть использовать описательный перевод, калькирование, нахождение эквивалентов или аналогов. Необходимо также обратить внимание на контекстные актуализаторы и определить, какой смысл должен быть передан при переводе, чтобы переводной текст не уступал оригинальному.

Не все ОФЕ вызывают сложности в процессе перевода. Рассмотрим пример, где перевод осуществим в связи с тем, что фразеологическая единица узнаваема.

Несколько примеров встретилось для ФЕ *waste time* в тексте Ирвина Шоу *Rich Man, Poor Man* [Shaw URL]:

I don't want to waste any more of your time.

It's a pure waste of time.

They 're wasting their valuable time.

I wasted enough time.

Вклиниваемые компоненты усиливают значение «напрасно тратить время» и подчеркивают нежелание расходовать чужое время без причины, акцентируя ценность ресурса времени. Трансформацию «вклинивание» можно без труда осуществить и в тексте перевода на русский язык.

Теперь рассмотрим пример, где специфика трансформации фразеологизма не позволила переводчику повторить авторскую игру слов.

«*Miss Rachel has her faults – I've never denied it,*» he began. «*And riding the high horse, now and then, is one of them. She has been trying to ride over you – and you have put up with it. Lord, Mr. Franklin, don't you know women by this time better than that? You have heard me talk of the late Mrs. Better-edge?*» [Collins URL]

– *Мисс Рэчель имеет свои недостатки, я никогда этого не отрицал, начал он. – И один из них – взять иногда высокую ноту. Она постаралась взять эту высокую ноту и с вами, – и вы это вынесли. Боже мой! мистер Фрэнклин, неужели вы до сих пор мало знаете женщин? Слышали вы когда-нибудь от меня о покойной миссис Беттередж.* [Коллинз URL]

В этом отрывке повторяется компонент *ride* исходной ФЕ *ride one's high horse* (высокомерно держаться, важничать), причем повтор сопровождается обыгрыванием буквального значения данного компонента,

а именно *to ride smb. over* – задавить (лошадью), что способствует созданию юмористического эффекта.

Переводчица отказалась от сохранения образа и заменила исходный фразеологизм русским выражением «*взять высокую ноту*», но не повторила юмористический эффект как авторский смысл.

Не имеет, однако, значения, какие трансформации были произведены: смыслы, которые возникли в ходе преобразований ФЕ под воздействием контекста, необходимо сохранить. Окказиональные фразеологические единицы, которые используются автором в художественных произведениях для максимальной детализации художественной ситуации, не только способствуют созданию индивидуального авторского стиля, но также участвуют в актуализации скрытых смыслов. ОФ усиливают передаваемый смысл, усиливают экспрессию художественного текста и его выразительность.

В передаче ОФЕ на родной язык переводчик должен придерживаться некоторых правил. Не следует полностью опускать присутствующую в оригинале игру на двуплановости фразеологизмов, но также не стоит пытаться подобрать эквивалент для каждого окказионально употребленного фразеологизма и пытаться проделать с ним те же трансформации, что и в оригинале. Каждый случай окказионально употребленной ФЕ индивидуален и требует нестандартного творческого подхода со стороны переводчика, чтобы смыслы оригинального текста были переданы в тексте перевода.

ЛИТЕРАТУРА

- Балли Ш. Французская стилистика. М.: Иностранная литература, 1961. 394 с.
- Коллинз У. Лунный камень. URL: https://www.100bestbooks.ru/item_info.php?id=2664 (дата обращения: 02.05.2022).
- Кунин А.В. О фразеологической номинации // Фразеологическая семантика: Сб. науч. тр. М., 1983. Вып. 211. С. 88–100.
- Ларин Б. А. Очерки по фразеологии // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1977. С. 125–149.
- Мелерович А.М, Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М., 2005. 860 с.
- Мокиенко В. М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. Л., 1986. 280 с.
- Мокиенко В. М. Приветственное слово на открытии междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры», г. Кострома, 17 марта 2008 года [Рукопись] // Личный архив автора статьи.
- Молотков А. И. Некоторые особенности употребления фразеологизмов в современном русском языке // Нормы современного русского литературного словоупотребления. М.; Л.: Наука, 1966. С. 92–100.
- Молотков А.И. Фразеологизмы русского языка принципы их лексикографического описания // Фразеологический словарь русского языка / Войнова Л.А. [и др.]. М., 1967. С. 7–23.

Петрова С. И. Окказиональные фразеологизмы в немецкой художественной речи (структурно-семантическая и смысловая характеристики): дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 207 с.

Чехов А. П. Забыл!! URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/text/rassказы.htm> (дата обращения: 12.04.2022).

Чехов А. П. Клевета. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/text/rassказы.htm> (дата обращения: 12.04.2022).

Шадрин Н. Л. Средства окказиональных преобразований фразеологических единиц как система элементарных приёмов // Лингвистические исследования: сб. науч. трудов. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1973. Ч. 2. С. 78-97.

Collins W. The Moonstone. URL: <http://www.wilkiecollins.com> (дата обращения 02.05. 2022).

Shaw I. Rich Man, Poor Man. URL: <https://litlife.club/books/254910/read> (дата обращения: 27.04.2022)